

— Зачем мне быть таким серьезным? — Шао Пингэ посмотрел на Юань Гана, слегка улыбнулся и, приподняв бровь с долей иронии, добавил: — С тобой рядом и так хорошо.

— Ты, я погляжу, совсем обленился, раз свалил на меня все дела, — Юань Ган смерил его тяжелым взглядом. Глядя на вечно развязную позу Шао Пингэ, он не сдержался: — Неужели в тебе нет ни капли ответственности как у командира?

— С чего ты взял, что нет? — Шао Пингэ снял ноги со стола и посмотрел на Юань Гана. — Я просто закаляю вас.

Слушая эти высокопарные речи, Юань Ган лишь молча смотрел на него, а спустя мгновение сухо произнес:

— Красиво говоришь.

— Ой, давай о деле. Не перебивай, — отмахнулся Шао Пингэ.

Юань Ган прищурился, пытаясь понять, что на уме у этого парня:

— Ну и какое же у нас такое важное дело?

Шао Пингэ бросил взгляд на документы на столе, не сдержал смешка и спросил:

— Ты случаем не влюбился?

Юань Ган: «.....» Мне сейчас ужасно хочется вышвырнуть тебя отсюда прямо в окно!

Юань Ган замолчал, глядя на него в упор.

— Да не будь ты таким серьезным... — рассмеялся Шао Пингэ.

— Это и есть твое важное дело? — Юань Ган едва сдерживал гнев. Мало того что тот не помогает с делами, так теперь еще и...

— Это документ от командующего Е. Нужно выяснить, кто состоит в отношениях, и подать отчет, — Шао Пингэ, заметив перемену в лице товарища и опасаясь, что его действительно сейчас выбросят из окна, поспешно перешел к сути.

Юань Ган замер, сбитый с толку.

— Что? Это приказ командующего Е? — переспросил он, не веря своим ушам. Что это вообще за приказ такой?

— Сам посмотри, — Шао Пингэ протянул ему бумагу с легкой улыбкой.

Юань Ган взял документ, недоверчиво хмыкнув, но чем дальше читал, тем сильнее хмурился. Дочитав, он швырнул бумагу на стол и сердито фыркнул. И правда, разве поймешь, что творится в головах у этого начальства! То место сборов внезапно меняют, то вот такие документы рассылают. Юань Ган устало покачал головой.

Стоп, кажется, его разыграли.

Юань Ган поднял глаза и увидел, что Шао Пингэ с усмешкой наблюдает за ним. Юань Ган закатил глаза:

— Специально, да? Решил посмотреть, как я буду позориться?

— Ты слишком много на себя берешь, — улыбнулся Шао Пингэ. — Разве я похож на того, кто стал бы специально подстраивать тебе неудобные ситуации?

— Тогда почему не сказал сразу? — Юань Ган смотрел на него с недоверием. — Наслаждался моим замешательством?

— Ты ведь не спрашивал, — Шао Пингэ невинно развел руками.

Юань Ган: «.....» Да ты на все сто процентов сделал это специально!

— Ган-цзы, — Шао Пингэ посмотрел на него с широкой улыбкой.

— Ладно, ладно, я понял, что ты это специально. Нет у меня никого, — отрезал Юань Ган.

— Нет чего? — с улыбкой переспросил Шао Пингэ.

— Нет отношений. Я кручусь как белка в колесе, откуда мне время брать на любовь? Мне бы хоть день в покое прожить — и то слава богу. Какие еще отношения? Я уже немолод, зачем мне кого-то морочить? В среднем возрасте пора бы остепениться, я же не двадцатилетний юнец, чтобы за призраками молодости бегать! — Юань Ган высказал все, что накопилось. В конце концов, половину его работы ему подкинул именно Шао Пингэ. Хорош командир, ничего не скажешь!

Шао Пингэ, продолжая иронично улыбаться, заметил:

— Свобода ценна, но любовь дороже. Сейчас и в старости женятся, пожилые люди умеют заботиться. Ночные Дозорные — тоже люди. В поисках любви можно и на прекрасную встречу наткнуться. К тому же, разве нынешние девушки не любят статных и обеспеченных холостяков?

— В старости женятся? Ты посмотри, что это за люди. Им что, нужен ты сам? Им нужны деньги в твоём кошельке и цифры на банковском счёте. Не будь у тебя денег, они бы и не взглянули в твою сторону, — отрезал Юань Ган.

— Ну, у тебя-то деньги есть...

— Не каждому такая жизнь по плечу.

— Ган-цзы, да и выглядишь ты неплохо, просто староват, да кожа темновата...

— Замолчи, хватит меня критиковать. Лучше я буду спокойно работать в Дозоре. Не занимайся всякой ерундой.

— Какая ерунда? Я же о твоём личном счастье пекусь, — Шао Пингэ приподнял бровь и тихо рассмеялся.

— Твоя улыбка выглядит довольно мерзко, — заметил Юань Ган.

— Мерзко? — Шао Пингэ указал на себя с видом, будто просил повторить.

— А как ещё? — ответил Юань Ган.

— И что же во мне мерзкого?

— Да всё! Посмотри на себя — неопрятный, борода, лицо... Ты не можешь привести себя в порядок?

— Не будь таким поверхностным. Нужно смотреть вглубь, иметь глаза, способные видеть красоту. Глаза — зеркало души. Нужно ценить внутреннюю красоту.

— Перестань! Какая ещё внутренняя красота? Тебя такого выпусти на улицу — все подумают, что ты безработный бродяга. Если не начнёшь следить за собой, станешь настоящим попрошайкой. Кто из Дозорных выглядит как ты? Подавай пример другим, ты ведь командир отряда 006 в Шанцзине!

— Тяга к прекрасному свойственна всем. Какой ещё бродяга? На кого я похож?

— Хочешь, я выведу тебя на улицу и покажу?

— Ладно-ладно, не будем об этом спорить.

— Значит, все-таки есть о чем?

— Нет.

— Ну тогда через пару дней сходи подстригись.

— Понял, понял, — пробормотал Юань Ган, про себя решив, что никуда не пойдет.

— Если через три дня я увижу тебя в таком же виде, сам возьму ножницы и подстригу, как попало, — с досадой сказал Юань Ган.

— Ган-цзы?

— Говори, что хочешь, только быстро.

— Может, ты станешь моим личным парикмахером? — глаза Шао Пингэ загорелись.

— Эй, ну ты и наглец! Мне что, делать больше нечего, как тебя стричь? Совести нет!

— Ган-цзы, мы же с тобой товарищи по оружию, те, кто может прикрыть друг другу спину! Я верю только тебе.

— Не заговаривай мне зубы. Не верю, что у тебя нет денег на стрижку.

— Ган-цзы, я просто доверяю твоему мастерству, никто не сделает лучше тебя!

— Хватит меня нахваливать. Я тебя знаю. Завтра, завтра чтобы подстригся.

— Послезавтра пойдет?

— Крайний срок — послезавтра!

— Договорились! — еще один день, когда волосы спасены!

— Хватит дурака валять, — Юань Ган швырнул ему документ, который держал в руках.

— Что это? — Шао Пингэ решил притвориться, что не понимает.

— Не прикидывайся, ты читать умеешь, — отрезал Юань Ган, давно раскусивший его уловки.

Шао Пингэ посмотрел на документ, глубоко вздохнул и впервые в жизни пожалел, что вообще научился читать.

— Опять какое-то задание? — с видом мученика спросил Шао Пингэ.

— А что еще это может быть? Читай, — холодно ответил Юань Ган.

Ни дня покоя.

— А чего ты еще хотел? — спросил Юань Ган.

— Ничего особенного. Просто не хочу работать, — ответил Шао Пингэ.

— 203!

— Иду. Моя доставка приехала?

— Последние цифры 3698, ваша?

— Да.

— Ваша лапша с моллюсками.

— Хорошо.

— Держите, осторожно, горячее.

— Спасибо.

— Не забудьте оставить хороший отзыв, — Лу Увэй развернулся и запрыгнул на свой электроскутер.

Фигура Лу Увэя растворилась в лабиринте переулков. Под старым платаном солнечный свет пробивался сквозь листву, играя на каменных плитах. Лу Увэй от скуки достал телефон. Командующий Е прислал ему сообщение, но он был занят доставкой и не ответил. Раз не позвонил, значит, ничего срочного. К тому же, раз ответа не последовало, значит, это не...

Лу Увэй взглянул на экран и на мгновение замер. С командующим Е все в порядке?

Первое сообщение: Ты на месте?

Второе: Ты в отношениях?

Третье: Ты не женился внезапно?

Лу Увэй уставился на имя командующего Е в чате. Он уже начал думать, что командующий решил подработать свахой. Долго глядя на экран, он наконец ответил: «Нет».

Лу Увэй молча убрал телефон. Что с командующим? Зачем он это пишет? Сколько он зарабатывает доставкой? Какие уж тут отношения... а уж тем более внезапный брак? У него и ресурсов-то на такое нет. С кем жениться? С клиентами, что ли?

В карете Учитель Чэнь потягивал свежесваренный чай.

— Учитель, — позвал мальчик-слуга снаружи.

— Что случилось? — Чэнь бережно поставил чашку и погладил бороду.

— Только что пришло сообщение от командующего Е.

— И что там? Опять где-то появилась опасная аномалия? — невозмутимо спросил Учитель Чэнь.

— Лучше вы сами посмотрите.

— Говори.

— Учитель...

— Здесь нет чужих, что за секреты? — Учитель Чэнь с любопытством отпил чаю.

— Командующий Е спрашивает, есть ли у вас пара, — замывшись, произнес мальчик.

Учитель Чэнь чуть не выплюнул чай, но, подавившись, закашлялся.

Мальчик с трудом сдержал улыбку:

— Командующий Е спрашивает, не состоите ли вы в отношениях.

— Ты уверен, что это от него? — Учитель Чэнь был в шоке. Он что, ослышался? Отношения? У него? Наверное, ошибся адресатом.

— Ошибки быть не может, сообщение пришло именно вам.

Чэнь посмотрел на свое отражение в чашке. Он уже в таком возрасте, какие еще отношения? Это что, поздняя любовь? Или любовь «на закате жизни»? Если бы он не был Потолком Человечества в Да Ся, то давно бы уже ушел на покой. Зачем ему отношения? С кем? Он уже одной ногой в могиле. Бойтся, что в загробном мире не с кем будет поговорить? Не хочет он портить свою репутацию на старости лет. И потом, это не для него. Он не пенсионер, которому скучно, ему не нужно искать приключений на свою голову.

— Наверное, командующий Е ошибся и хотел написать Гуань Цзаю, Лу Увэю или Чжоу Пину, — подумал Учитель Чэнь и сделал еще глоток чая.

— Вряд ли, Учитель. Командующий Е специально указал ваше имя в начале.

Учитель Чэнь: «.....» Он стар.

— Может, он выпил лишнего и развлекается? — предположил Чэнь.

— Мне ответить ему? Сказать, что вы так и подумали — что он перебрал?

— Нет, не надо. Просто проигнорируем. Зачем нам лезть в эти глупости? Я уже в том возрасте, когда об этом не думают. Если командующий хочет выпить на свадьбе, пусть ищет кого-то из молодых.

— То есть не отвечать?

— Не отвечать. Скорее всего, он просто промахнулся. Возвращаемся в Институт Цзечжай.

— Хорошо, Учитель.

Гуань Цзай, проработав полдня, наконец закончил с кодом. Разминая пальцы, он подумал, что это был еще один утомительный день. Закрыв ноутбук, он сделал глоток кофе. Как только он взял телефон и разблокировал экран, всплыли сообщения.

Гуань Цзай удивленно уставился на экран. Почему командующий Е пишет ему? Прочитав сообщение, он откинулся на спинку стула, не в силах вымолвить ни слова.

Он днями напролет сидит в виртуальном мире, откуда у него время на отношения? А уж тем более на внезапный брак? В реальности сейчас мало кто так делает. Тем более программист его возраста. Разве не знают, что программистам трудно найти жену? Кто из них не женился в молодости?

К слову... у Лу Увэя и Чжоу Пина шансов больше... хотя нет, Чжоу Пина исключаем, он социофоб. У Лу Увэя шансов больше, он постоянно развозит еду и видит людей больше, чем кто-либо другой.

Зачем командующий Е спрашивает об этом?

Гуань Цзай, пребывая в полном недоумении, коротко ответил:

— Нет.

<http://bllate.org/book/18804/1828548>